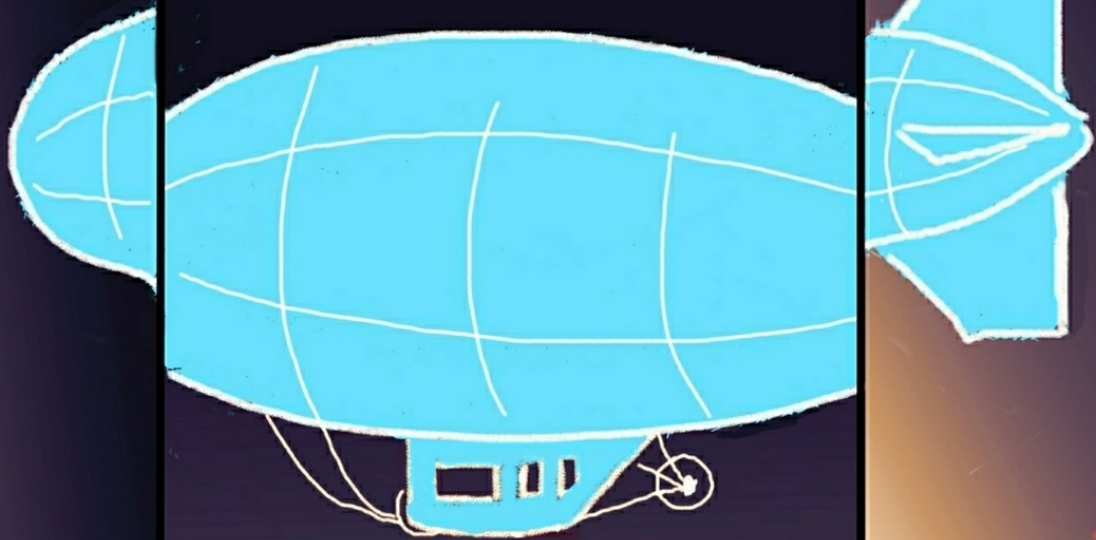

ЯНА САКОВСКАЯ ГОЛУБЫЕ ДИРИЖАБЛИ

18+

Яна Саковская
Голубые дирижабли

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Саковская Я.

Голубые дирижабли / Я. Саковская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я не помню своё имя, я не помню, как выглядит моё лицо, и я не помню, зачем я в этом мире. Я только знаю, что если буду читать знаки и следовать интуиции, то найду сокровище. Я предчувствую, что забуду, что нашёл его, как только засну, и утром начну поиск снова. Я хотел бы проснуться и помнить... Шестой рассказ из серии.

Моя работа здесь – читать знаки и следовать интуиции. Когда у меня внутри начинает биться ощущение «мне туда», мне нужно всё бросить и бежать туда.

Я знаю, что если я правильно прочту все знаки и буду следовать им, то в конце пути меня ждёт сокровище. Я не помню, какое. Моя задача – доверять своей интуиции настолько, чтобы она вывела меня к сокровищу. Я узнаю его. Непременно.

Я веду дневник. Мой дневник – это сборник слов, фраз, обрывков никогда не слышанных разговоров, от которых замирает и пускается вскачь моё сердце.

«Забвение», «новый день», «я наконец нашёл тебя», «Просто скажи мне эту фразу, и я вспомню! – Но какому тебе, в каком из миров мне нужно это сказать? – Назови меня именем моим, которое только ты знаешь. Может быть, я посмотрю в твои глаза и вспомню, что это моё имя...»

Я не знаю, что значат эти слова.

Моя работа здесь – читать знаки, доверять интуиции и вспоминать. Вспоминай, вспоминай, вспоминай...

Я хотел бы в этой фразе обратиться к себе истинным именем, но я не помню его.

Я так устал от этого, что я давно бы уже умер от этой усталости, если бы надежда на сокровище не была бы мне дороже смерти.

Выхожу на балкон приветствовать новый день.

День великолепный. Чистое белёсо-оранжевое небо. К крыше небоскрёба напротив, центра спального района, швартуется голубой дирижабль.

Больше всего в этом городе я люблю дирижабли и воздушные шары. Их много над городом, это популярный вид транспорта для тех, кто никуда не торопится и любит небо. Дирижабли связывают центры деловых, научных, политических районов города с центрами спальных районов и работают как общественный транспорт. Воздушных шаров меньше, но они есть, и их используют в качестве маршрутных или частных такси. Весь воздушный транспорт разноцветный, однако с каждым годом становится всё больше голубых дирижаблей и шаров. Голубые дирижабли на светло-оранжевом небе. Какая-то городская служба присвоила себе голубой цвет? Или это новая, набирающая популярность транспортная компания? Тени голубых дирижаблей тёплые в прохладные дни и прохладные в жару. Я люблю, когда они касаются меня.

Дирижабль отходит от посадочной площадки, и мне тоже пора собираться и идти. У меня есть работа. Только в небе мало знаков – мне придётся спуститься на землю, где плотнее пространство и гуще жизнь.

Смотрю на себя в зеркало перед выходом – я никогда не могу запомнить своего лица. В витринах магазинов я опознаю своё отражение по одежде, и каждый день мне нужно запоминать, что я надел, чтобы найти своё отражение среди прочих. Сегодня я надел длинную белую юбку, лёгкую серую кофту с длинным рукавом и вокруг шеи замотал серый шарф. Внизу, в городе, скорее всего будет жарко к полудню, но широкий мягкий шарф уберёжет от ветра, если я опять поднимусь на высоту. Ноги сунул в остроносые тапочки без пяток. Кроме дирижаблей в этом городе я люблю, что как женщины свободно носят брюки, так и мужчины с удовольствием носят юбки и платья.

Сую в карман юбки бумажник и ключи, захопываю дверь квартиры, дожидаюсь лифта и спускаюсь. Лифт со стеклянной кабиной плывёт по внешней стороне здания и открывается в улицу, в шум и яркость городской жизни внизу.

Первый и ежедневный выбор, которым меня встречает утренний город, – на какой свет пойти: на бирюзовый или на алый. Для кого-то горит алый, для кого-то – бирюзовый. Прислушиваюсь к себе. Мне кажется, что, если я пойду на бирюзовый, там нет ничего интересного. А если я пойду на алый, это приблизит меня к сокровищу.

Дожидаюсь алого света, шагаю с тротуара на дорогу и иду. Как сквозь сон, слышу гудки, сердитое шипение колёс, крики и ругательства. Только оказавшись на другой стороне улицы, понимаю, что это был не выбор, на какой свет идти, – это был светофор. Я перешёл дорогу на красный свет.

Мне кажется, я делаю это каждый день. Эти листовки, которые я, закрывая дверь, мельком увидел торчащими из почтового ящика, – это же, наверное, штрафы за то, что я каждый день выбираю идти на алый свет. То есть, перехожу дорогу на запретный сигнал светофора.

Нет. Я выбираю идти в сторону алого света. Это важно. Это – знак.

На этой стороне улицы стоит девушка, одетая в короткое ярко-красное платье. Нос и рот у неё прикрыты белой маской, на которой нарисована белозубая улыбка. Глаза уставшие, хотя ещё только утро. Девушка раздаёт листовки.

Мне кажется, что вчера её не было.

Взять листовку или не взять?

Взять.

«Центральный парк развлечений приглашает на открытие нового аттракциона!

ЛАБИРИНТ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Потеряйте себя среди кривых отражений и обретите вновь.

Увидьте тысячу своих лиц – таких, которых вы никогда не видели.

Вы думали, что вы знаете, как вы выглядите?

По этому приглашению вход свободный»

Когда человеку, который не может запомнить отражение своего лица, попадает такое приглашение – это знак.

Центральный парк развлечений. На набережной, примыкает к торговому кварталу. Это мне нужно... либо на дирижабле добраться до торгового квартала, либо на автобусе.

На автобусе. Я люблю дирижабли, но сегодня я хочу быть ближе к земле. На земле повсюду рассыпаны знаки.

В парке появилась новая детская площадка. В центре – голубой дирижабль, размером в треть настоящего. Двери кабины открыты, внутри виднеются заманчиво и таинственно выглядящие штуки, бегают и играют дети. Купол дирижабля не содержит воздуха. Зато дети могут залезть в него по верёвочным и обычным лестницам и канатам с одной стороны и скатиться с горки – с другой. Рядом с дирижаблем – несколько моделей парусных кораблей, с лестницами, горками, тоннелями – и голубыми парусами. Вижу, как двое мальчиков слаженно крутят ворот – спускают паруса. Успеваю заметить кусочек текста на полотне, «Незабываемых приключений вам», прежде чем полотно сворачивается. Незабываемых, ага. Грустно усмехаюсь.

Вокруг морских и воздушных кораблей – качели разных размеров, горки попроще, турники, песочницы и другие развлечения для детей, а также скамейки для родителей, фонтаны с питьевой водой, несколько шезлонгов, опрятные кабинки туалетов. Много из этого – освежающего и бодрящего, ярко-голубого цвета.

Конечно же, эта площадка – это реклама компании, которая управляет голубыми дирижаблями. Но как же от души сделано! С любовью к кораблям – и не для рекламы, а для людей. И дети и взрослые совершенно взаимно любят голубые дирижабли.

Зеркальный лабиринт располагается напротив детской площадки. Закрытое со всех сторон одноэтажное квадратное здание, с кафе на крыше. Перед входом нет никого из посетителей, только девушка-билетёр. Отдаю листовку. Она открывает для меня дверь и закрывает за моей спиной.

Оказываюсь в абсолютно тёмном помещении. Не вижу даже своей светлой одежды. Выставив руки вперёд, делаю пару осторожных шагов. Ладонями упираюсь в стену. Влево или вправо? Опять выбор. Вправо. Двигаюсь вдоль гладкой стены. Они обещали лабиринт отраже-

ний, а не лабиринт в темноте! Стена упирается в угол. Касаюсь примыкающей стены руками – и она распаивается в стороны. Вот это – вход в лабиринт.

Границы зеркальных панелей подсвечены фиолетовыми огоньками. На полу подсвечен белым геометрический орнамент. Больше источников света нет. Смотрю на себя – белая юбка светится при таком освещении.

Делаю шаг вперёд и оказываюсь в пространстве лабиринта. В панелях вокруг появляется светящаяся белым фигура. Я, значит. Подхожу к ближайшей панели вплотную, касаюсь своего отражения и вглядываюсь. Как выглядит моё лицо? Какого цвета мои глаза?

Закрываю глаза – перед глазами отсветы от подсветки, но я не могу вспомнить, как я выгляжу.

Может быть, моя идея прийти сюда не была такой уж удачной. Вряд ли среди этих панелей я вспомню то, что я должен вспомнить.

Тогда мне нужно просто выбраться отсюда.

Вправо или влево? Влево. Светящаяся фигура в отражениях приходит в движение, и я иду то к ней, то от неё, то мимо неё. Через несколько шагов я оглядываюсь и понимаю, что дверь с этой стороны тоже была зеркальной. Я уже не знаю, где она, и могу идти только на выход.

Останавливаюсь у другого отражения – оно выглядит ровным – и принимаюсь вслух описывать то, что я вижу. Закрываю глаза – я не помню ни отражения, ни того, что сказал.

Я смотрю на несколько отражений – в одном фигура искажена по диагонали, в другом – расплылась, в третьем – карлик. Моей лучшей гипотезой на пути сюда было, что я увижу разные свои отражения и смогу составить портрет из общих черт. Я же могу вычленять общее и запоминать его! Иначе мне было бы очень трудно жить в мире. Однако я ошибся. Я не могу составить умозрительный портрет.

Это мучительно. Я хочу выйти отсюда.

Влево. Ещё раз влево. Тупик. Развернуться. Там было влево, значит, сейчас нужно повернуть сюда.

Чем дальше иду, тем больше рябит в глазах от ярких фиолетовых огоньков и белых полос в тёмном помещении. У меня кружится голова, всё сильнее и сильнее. Возможно, это от отражений. Возможно, мои мышление и память переутомляются в этом месте. Как будто моя память – это замок, который осаждают толпы отражений, и замок упорно держится, но его ресурсы на исходе.

Хватаюсь за раму зеркала, закрываю глаза. Перед глазами мелкая рябь из световых пятен. Прикрываю глаза ладонью – становится чуть темнее.

Мне нужно выбраться отсюда. Мне плохо.

Открываю глаза – становится хуже. Меня начинает мутить, и я вынужден опереться на зеркало спиной и двумя руками прикрыть глаза. Закладывает уши. Как будто я нырнул на большую глубину. Почему мне так плохо?

Прошибает холодный пот, и я не могу держаться на ногах. Медленно опускаюсь. Надо позвать... на помощь...

– Молодой человек!

Кто-то трогает меня за плечо.

Женщина средних лет, в форме и фартуке. Широкое лицо обеспокоено.

Где я? Щурюсь от света, моргаю и смотрю по сторонам.

Зеркала.

А, зеркальный лабиринт. Только почему светло? А, включили свет.

– Вам плохо?

А, точно, мне стало плохо. Похоже, я отключился.

– Молодой человек, вам нужна помощь?

Вообще да.

– Я буду очень благодарен, если вы выведете меня отсюда, – хрипло говорю я и поднимаюсь. Она щурится и оглядывает меня.

– Пойдёмте, – и она указывает путь.

– А что, лабиринт уже закрывается? – смотрю в её спину и стараюсь не смотреть в отражения.

– Да, уже закрылся. Вы давно пришли?

– Да, около полудня. И мне почему-то стало плохо. Я потерял сознание. Извините, – зачем-то добавляю я.

Она останавливается и окидывает меня оценивающим взглядом. Ещё бы, я отключился на несколько часов.

– Давайте я вас чаем напою. А то выглядите вы не очень.

– Извините, – опять говорю я. Она хмыкает и уверенно идёт по зеркальным проходам.

Доходим до зеркальной двери, над которой написано, что это служебное помещение, заходим внутрь. Она наливает кружку чая и вручает её мне.

– Вы пейте, а потом просто поставьте кружку на стол. Выход – из дверей налево и первый поворот налево. Я пойду работать. Берегите себя.

Рассеянно благодарю её. Она пожимает плечами, выкатывает из подсобки пылесос и уходит.

Пью чай и постепенно прихожу в себя настолько, что готов ещё раз высунуться в лабиринт и пройти до выхода. Главное – не смотреть на отражения.

Выхожу к набережной. Уже совсем стемнело. Небо налилось фиолетово-коричневым. Ещё часов пять оно будет тёмным, а после полуночи начнёт светлеть и к утру будет белёсым. В тёмном небе огромными светящимися рыбами плывут подсвеченные голубые дирижабли. Дышу прохладным воздухом, смотрю на освежающие очертания дирижаблей, и в голове проясняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.